

Лян Чэну больше нечего было сказать. Он уже собрался уходить, когда Чэн Лие вдруг произнес:

— На прошлой неделе мне нужно было сходить по одному делу в больницу матери и ребенка. Я встретил там Хэ Цзе. У нее все хорошо.

Лян Чэн лишь невнятно хмыкнул в ответ и перешел дорогу.

В ателье ципао не играли песни Дэн Лицзюнь — хозяйка ушла к клиентке снимать мерки. Цяо Юаньлинь, приобняв Сяо Лэ, сидел за рабочим столом. Он одновременно приглядывал за магазином и помогал мальчику с домашним заданием, за каждую ошибку отвечивая ему легкий щелбан.

Лоб Сяо Лэ уже изрядно покраснел.

— Братец Сяо Цяо, а из какой доставки была та еда, которой ты меня угощал? — спросил он.

— Рис с креветками? — переспросил Цяо Юаньлинь. — Это очень далеко отсюда, обычным людям туда не доставится. Вот решишь правильно пять задач, и я закажу тебе порцию.

— А почему тебе доставляют? — полюбопытствовал Сяо Лэ.

— Потому что я крутой, — усмехнулся Цяо Юаньлинь. В день рождения Ин Сяоцун подарила ему карту службы доставки, шепнув: «Я в комментариях к заказу пишу, что я друг Лян Чэна, и мне дают скидку в двадцать процентов».

— Значит, братец Лян Чэн еще круче! — сделал вывод Сяо Лэ.

Цяо Юаньлинь снова отвесил ему щелбан. Подумав, что ребенок все равно ничего не поймет, он добавил:

— А если написать, что ты парень Лян Чэна, то вообще отдадут за полцены.

Глаза Сяо Лэ округлились от восторга:

— Правда?

— Угу, — кивнул Цяо Юаньлинь, коварно используя школьника в своих целях. — Я сейчас буду заказывать для тебя. Как думаешь, что мне написать в комментариях?

— Тогда напиши, что ты сын братца Лян Чэна! — бесхитростно предложил Сяо Лэ. — Может, тогда вообще платить не придется?

Стоявший у входа Лян Чэн не сдержал смешка. Наслушавшись их разговоров, он вошел внутрь и, проходя мимо рабочего стола, небрежно бросил:

— Можешь попробовать.

Сгорая от смущения, Цяо Юаньлинь поспешно спрятал карточку заказа и, чтобы отвлечься, нашел в интернете обучающее видео по языку жестов для начинающих. Он тихо погрузился в просмотр.

На этот раз волонтерское мероприятие предстояло особенное. Он вызвался помочь благотворительной организации для людей с ограниченными возможностями провести

коллективную свадьбу для десятка глухонемых пар.

Выучив базовые жесты, Цяо Юаньлинь целыми днями практиковался дома. Спустя пару дней, когда у Лян Чэна как раз выпал выходной от дежурств, он уговорил его пойти вместе.

Торжество проходило в церкви Ланьмин, расположенной на юге города, в тихом тенистом сквере посреди оживленного центра.

Поскольку бюджет мероприятия был скромным, профессионального фотографа нанимать не стали. Цяо Юаньлинь, повесив на шею собственную зеркалку, вызвался снимать сам. Он общался с молодоженами с помощью жестов и параллельно командовал Лян Чэном, который держал осветитель:

— Выше, подними еще выше.

«А он неплохо справляется», — подумал про себя Лян Чэн.

Но Цяо Юаньлинь тут же вернул его к реальности:

— Лян Чэн, ты чего улыбаешься? И убери свои длинные ноги, они в кадр лезут.

Церковь Ланьмин была небольшой, но старинной и очень красивой: каждое ее витражное окно украшали изящные узоры в виде орхидей. Когда пришло время начала церемонии, волонтеры проводили молодоженов внутрь.

Священник, который вел церемонию, стоял впереди. Перед ним выстроились женихи и невесты. Они не могли слышать и говорить, поэтому их руки, которыми они обычно общались, были крепко сцеплены.

Цяо Юаньлинь задрал голову, разглядывая высокий стрельчатый свод. В детстве, встречая в сказках слово «церковь», он не понимал, что это такое, и когда впервые попал в подобное место, больше всего ему запомнилась именно необычная крыша.

Церемония началась. Цяо Юаньлинь сделал несколько снимков и вместе с другими волонтерами вышел на улицу.

Все разбрелись по саду, чтобы отдохнуть, но свободных скамеек не осталось. Цяо Юаньлинь и Лян Чэн пошли дальше по вымощенной дорожке и обогнули церковь сзади.

Здесь густо росли платаны, а подоконники были засыпаны опавшими листьями. Цяо Юаньлинь подошел ближе к окну и заглянул внутрь. Женихи и невесты, переплетя пальцы, молились с закрытыми глазами. В этот миг все было неважно — религия или убеждения, — значение имела лишь искренняя нежность и забота друг о друге.

«Так вот какая она, свадьба», — с любопытством подумал Цяо Юаньлинь. Было ли так же у его родителей? И как они умудрились день за днем растерять всю любовь, чтобы в итоге разойтись в разные стороны?

Пожалуй, день свадьбы для многих — это пик любви. Кому-то везет сохранить это чувство на всю жизнь, а менее счастливые постепенно его утрачивают.

Молодожены закончили молиться и разомкнули руки.

— Лян Чэн, иди сюда, посмотри, — негромко позвал Цяо Юаньлинь.

Лян Чэн, который до этого прикидывал возраст одного из платанов, подошел к нему.

— На что смотреть? — спросил он.

— Внутри, — ответил Цяо Юаньлинь. — Кажется, сейчас они будут обмениваться кольцами?

Лян Чэн достал из кармана программу церемонии и сверился с ней:

— Сейчас время клятв.

Стоило ему договорить, как над церковью разнесся колокольный звон. Священник прижал правую руку к сердцу и по обычаю зачитал клятву для каждой пары:

Любовь, верность, вечность.

Налетевший ветерок заставил листву над головой тихо зашелестеть. В оконном стекле отражались их стоящие рядом фигуры. Цяо Юаньлинь затаил дыхание. Случайно задев ладонь Лян Чэна, он сначала отдернул руку, но затем робко попытался сжать его пальцы.

— Ты чего? — тихо спросил Лян Чэн.

— У меня... руки замерзли, — запинаясь, ответил Цяо Юаньлинь.

Лян Чэн крепко сжал его ладонь в ответ, словно вместе с ней сжал и его хрупкое, трепещущее в груди сердце. Однако Лян Чэн лишь на миг проверил, насколько холодные у него пальцы, и отпустил, так и не разоблачив его ложь.

Когда клятвы подошли к концу, все новобрачные повернулись друг к другу и на языке жестов произнесли: «Я люблю тебя».

Цяо Юаньлинь поднял камеру и запечатлел этот момент.

После целого дня на ногах Цяо Юаньлинь совсем выбился из сил. Вернувшись домой, он принял душ и сразу лег в постель. Решив, что тот уже спит, Лян Чэн выключил свет и улегся с краю.

Когда за его спиной послышалось ровное дыхание, Цяо Юаньлинь, так и не заснувший под одеялом, принялся перебирать фотографии на камере. Он выбрал несколько удачных кадров для отчета о волонтерской деятельности.

Сегодня он стал свидетелем чужих несовершенств и в то же время задокументировал абсолютное счастье. Он заснял слезы, улыбки и то, как из простых, обыденных мгновений рождалось нечто священное.

На последней фотографии было запечатлено витражное окно с узором из орхидей. Если присмотреться, за ним виднелись стоящие в зале пары, а на самом стекле едва различимыми призрачными силуэтами отражались они с Лян Чэном.

И тут Цяо Юаньлинь внезапно осознал одну вещь.

Под сенью платанов, перед цветным витражом, под долгий торжественный колокольный звон — на этой свадьбе только они вдвоем слышали произнесенные вслух клятвы в вечной верности.

Крепко спавший Лян Чэн перевернулся на другой бок и прижался к спине Цяо Юаньлиня.

— ...У меня тоже все хорошо, — на редкость неразборчиво пробормотал он сквозь сон.

Цяо Юаньлинь замер, боясь пошевелиться.

— Что ты сказал? — спросил он.

Лян Чэн закинул на него руку, притягивая к себе, и сонно пробормотал:

— Кража со взломом... только бы тебя не украли.

На следующее утро Лян Чэн позволил себе поваляться подольше. Сквозь дрему он почувствовал, как Цяо Юаньлинь тихо выскользнул из постели со стороны изножья. Когда он окончательно проснулся, рядом действительно уже никого не было.

Он пошел в ванную умыться. Цяо Юаньлинь только что принял душ и сушил волосы феном. Посмотрев на него через зеркало, он спросил:

— Как спалось?

— Нормально, — ответил Лян Чэн. Сон его был крепким, и он мало что помнил.

В тазу мокли шорты, в которых Цяо Юаньлинь спал ночью. Похоже, жидкого мыла плеснули слишком много — пена лезла через край. Проходя мимо, Лян Чэн бросил на таз быстрый взгляд.

— Я утром пил питьевой йогурт и случайно облил шорты, — поспешил объяснить Цяо Юаньлинь.

Лян Чэн ничего не спросил и не ответил. Закончив умываться, он просто вышел.

Цяо Юаньлинь с облегчением выдохнул и присел на корточки перед тазом. Намокшая ткань скрыла все следы, но он слишком отчетливо помнил то неопишемое бессилие, с которым проснулся.

К счастью, Лян Чэн не заметил, как он только что покраснел.

Это было чувство вины, стыд и сладостный трепет.

На завтрак была пресная пшенная каша, но Цяо Юаньлинь не капризничал. Он послушно ел, низко опустив голову и время от времени подцепляя палочками соленья.

В голове у него царил полный сумбур, а от стыда горели уши. Он не смел даже мельком глянуть в сторону Лян Чэна и лишь краем глаза видел, как тот листает что-то в телефоне.

Еще когда он стирал шорты, в голове крутился один вопрос: почему ему приснился такой сон?

Неужели подсознательно он фантазировал о подобных вещах?

Цяо Юаньлинь теперь боялся смотреть даже на его пальцы. Он опустил голову еще ниже и принялся пятерней зачесывать волосы с затылка вперед, пока они полностью не закрыли ему обзор.

Лян Чэн закончил проверять почту и поднял глаза. Перед ним сидел Цяо Юаньлинь с совершенно диким начесом, будто его сзади облизала корова. Он постучал согнутым пальцем

по столу:

— Цяо Юаньлинь?

Лицо Цяо Юаньлиня покраснело от горячей каши. Вдруг чья-то рука потянулась к нему и убрала волосы со лба. Он отшатнулся и, сию секунду сохранив невозмутимый вид, спросил:

— Что такое?

— Я тебя зову, — ответил Лян Чэн. — Хочу взять твой ноутбук, чтобы посмотреть отчет по лабораторной.

Цяо Юаньлинь кое-как разделил волосы на пробор и сказал:

— Он на столе заряжается, бери.

Лян Чэн почувствовал, что тот ведет себя странно.

— Ты сегодня делаешь уроки? — спросил он.

Цяо Юаньлинь что-то промычал с набитым кашей ртом. Вообще-то он был ленив, но никогда не бегал от трудностей, однако на сей раз ситуация была деликатной. Пока он колебался, пришло сообщение от Цяо Вэньюаня с просьбой заехать домой.

Позавтракав, Цяо Юаньлинь унес подушку и одеяло обратно в свою комнату и собрал вещи, чтобы пожить несколько дней у отца. Лян Чэн, как обычно, остался невозмутим и лишь напомнил, чтобы тот не забыл сделать тест по биологии.

Поскольку Цяо Юаньлинь сдал семестровые экзамены на отлично и послушно вернулся по первому зову, Цяо Вэньюань был в прекрасном расположении духа. Он даже впервые в жизни предложил сыну вместе посмотреть телевизор.

Отец и сын устроились на разных концах дивана. Прижав к себе подушку, Цяо Юаньлинь сказал:

— Пап, я побуду здесь подольше.

— Это твой дом, никто не указывает, сколько тебе здесь находиться, — ответил еще более довольный Цяо Вэньюань. — Если не хочешь возвращаться к бабушке, я сам ей позвоню.

— Да ладно, в этом нет необходимости, — отозвался Цяо Юаньлинь.

<http://bllate.org/book/18284/1753052>